
Публикации. Воспоминания. Сообщения

«Анонимная» рецензия в «Литературной газете»

DOI: 10.31425/0042-8795-2018-3-381-393

Сергей Анатольевич Батюто

Книговед

Библиотека Российской Академии наук

(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1;

email: SBatjuto@yandex.ru)

Аннотация. Рецензия «Литературный скандал с Лавровым», напечатанная в «Литературной газете» в 1934 году без подписи по недосмотру корректора, принадлежит Феропонту Витязеву. В рецензии Витязев обвиняет в непрофессионализме и некомпетентности Ивана Книжника-Ветрова, допустившего серьезнейшие огрехи в едва начавшемся издании «Избранных сочинений» Лаврова в 8-ми томах, выходившем в издательстве «Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев». Защищать честь мундира, считая, что для этого любые средства хороши, бросился редактор издательства И. Теодорович.

Ключевые слова: П. Лавров, Ф. Витязев, И. Книжник-Ветров, И. Теодорович, «Литературная газета», библиография.

Статья поступила 30.10.2017.

В 1934 году в номере «Литературной газеты» от 10 декабря под заголовком «Литературный скандал с Лавровым» была опубликована рецензия без подписи. Опубликованная без подписи по недосмотру корректора¹ и потому невольно превратившаяся в анонимную, она носит ярко выраженный полемический характер и направлена против И. Книжника-Ветрова². Рецензия посвящена только что вышедшему из печати первому тому «Избранных сочинений» Петра Лаврова, включавшему работы последнего на социально-политические темы 1857–1871 годов.

В этом издании в силу ряда причин не принимал участия известный специалист по творчеству Лаврова Феррапонт Витязев³, который был арестован по сфабрикованному «академическому делу» в 1930 году и сослан на пять лет в ИТЛ на станцию Майгуба Мурманской железной дороги. Но затем дело пересмотрели, и уже в 1933 году ему разрешено жить в Москве.

Рецензия содержала весьма серьезные для публикатора (Книжника-Ветрова) и редактора «Издательства политкаторжан» И. Теодоровича⁴ обвинения в непрофессионализме: это касалось историко-литературного и текстологического комментария, а также приложенной к тому библиографии. Оторванный от столицы на целых

¹ См. поправку в номере за 12 декабря 1934 года, из которой следует, что подпись нужно читать как «Ф. Витязев».

² *Иван Сергеевич Книжник-Ветров* (псевд., наст. имя и фам. — *Израиль Самойлович (Соломонович) Бланк*, 1878–1965) — публицист, историк, библиограф. Автор книг «П. Л. Лавров. Его жизнь и труды» (1925), а также «П. Л. Лавров» (1930), введения, биографического очерка о Лаврове, а также библиографии в 1-м томе «Избранных сочинений на социально-политические темы» Лаврова в 8-ми томах.

³ *Феррапонт Иванович Витязев* (псевд., наст. фам. *Седенко*) (1886–1938) — исследователь творчества П. Лаврова, библиограф.

⁴ *Иван Адольфович Теодорович* (1875–1937) — революционер, советский государственный деятель, историк революционного движения, первый нарком по делам продовольствия (1917). В 1929–1935 годах редактор «Издательства политкаторжан» и журнала «Каторга и ссылка».

три года, Витязев по возвращении с головой погружается в литературную работу, сотрудничает с В. Бонч-Бруевичем⁵, возглавлявшим в те годы Государственный литературный музей, а также с «Литературным наследством».

Отчасти рецензия была продиктована уязвленным самолюбием: Витязев по праву считался публикатором произведений и высоко зарекомендовавшим себя исследователем творчества Лаврова. При его деятельном участии в издательствах «Революционная мысль», а затем в «Колосе» в 1917–1920 годах выходило первое в России Полное собрание сочинений П. Л. Лаврова, а также увидели свет отдельно изданные произведения писателя. О том, что в программе «Издательства политкаторжан и ссыльнопоселенцев» стоял выпуск сочинений Лаврова, ему сообщила в письме от 23 апреля 1933 года В. Фигнер⁶, буквально за несколько дней до его возвращения в Москву:

В программе изд<ательства> политкаторжан стоит полное изд<ание> соч<инений> Лаврова. Быть может, когда по состоянию бумажной продукции это станет на очередь, и Ваше участие будет нужно. Но когда? Во всяком случае, время теперь жесткое [*Письмо Фигнер*].

Упоминание об этой рецензии находим в сохранившемся письме Августы Мезьер⁷ к Витязеву. Обратимся к этому письму. Оно написано в два приема. Мы цитируем его только в той части, которая относится к рецензии Витязева.

⁵ Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873–1955) — революционер, большевик, советский партийный и государственный деятель, этнограф, публицист.

⁶ Вера Николаевна Фигнер (1852–1942) — революционерка, террористка, член исполнительного комитета «Народной воли», позднее эсерка. Участвовала в подготовке покушения на Александра II в Одессе (1880) и Петербурге (1881).

⁷ Августа Владимировна Мезьер (1862–1935) — библиограф, переводчик.

27 декабря 1934 года

Дорогой друже
Ферапонт Иванович!

Уже несколько дней все собираюсь писать Вам и никак не удается: то одно, то другое мешает отдалиться беседе с Вами. Почему Вы думаете, что ваша рецензия на работу Книжника мне не понравится? Наоборот, я прочла ее с наслаждением. Вы прекрасно, спокойно, рядом непреложных фактов отделили этого негодяя, взявшегося не за свое дело. Меня, впрочем, не столько удивляет Книжник, сколько ообщество политкаторжан, которое, зная Вас давно как специалиста по Лаврову, передает работу Книжнику! Что же, хоть теперь-то ообщество убедилось, что с Книжником дискредитировало серьезное начинание и заключило, наконец, договор с Вами? Или будет доверяться Книжнику с его ветром подбитыми знаниями? Подходящий псевдоним он себе выбрал! Куда не заносил его ветер? От увлечения религиозно-философскими вопросами в кружке Пругавина к анархистам (в 1905—1906 годах) и т. д. Такие перекочевки, впрочем, дело его совести, не мне его судить, — а вот братья не за свое дело — ведь Вас-то он знает и уже не раз плагирировал Вашу работу⁸ — вот это некрасиво, выражаясь мягко.

28 декабря 1934 года

...Другое дело, если ошибки таковы, как у Книжника, где нельзя искать замысла, а требуется одна точность. Если бы Вы издавали Лаврова, то у Вас был бы замысел, который отразился бы и в подборе статей, в их распределении, в примечаниях и в библиографии. Вот эту Вашу способность угадать, почувствовать руководящую нить даже при слабо мерцающем свете огня, способность, столь необходимую рецензенту, я особенно ценю в Вас... [*Письмо Мезьер*]

⁸ Так как пассаж о плагирировании в письме не развернут, прокомментировать его не представляется возможным.

Теперь переходим к самой рецензии. В «Литературной газете» она помещена на видном месте, в центре 2-й страницы. Рецензент сразу начинает с места в карьер.

Лежащий перед нами том наводит на крайне печальные размышления. Так, в него включена статья, **не принадлежащая перу Лаврова** (здесь и далее выделено Витязевым. — С. Б.). Мы имеем в виду статью «О публицистах-популяризаторах и о естествознании» (стр. 134–160), перепечатанную Книжником из журнала «Современник» за 1865 год (см. № 9, стр. 1–31). Никаких доказательств о принадлежности статьи Лаврову Книжник не приводит.

В этом отношении он всецело полагается на авторитет одесского библиографа Л. Чижикова.

А между тем статья эта явно не Лаврова. Во-первых, под ней стоит подпись **Ал. Угрюмов**, Лавров же всегда подписывался **П. Угрюмов**. Во-вторых, псевдоним П. Угрюмов появился у Лаврова только в конце 70-х годов. В-третьих, статья была напечатана в «Современнике», в котором Лавров никогда не сотрудничал и редакция которого относилась к нему не совсем доброжелательно. В-четвертых, стиль, язык статьи явно не лавровские; манера автора развивать свою мысль ни в коей мере не напоминает Лаврова. В-пятых, идей, типичных для Лаврова, в ней нет почти ни одной.

Сейчас вопрос о том, кому принадлежит статья Ал. Угрюмова, решается просто. В Пушкинском доме при Академии наук сохранились кассовые книги «Современника». И вот в кассовой книге за 1865 год читаем следующую запись: «Счет кассы, с. 47. Октябрь 27. На счет Жука (Угрюмова) выдано по записке г. Пыпина⁹ 84 р. 37 к.». Так как в «Современнике» за 1865 год никакой другой статьи Угрюмова не имеется, то ясно, что эта запись может относиться только к № 9 этого журнала, где напечатана статья «О публицистах-популяризаторах».

Но этим литературный скандал далеко еще не кончается.

⁹ Александр Николаевич Пытин (1833–1904) — литературовед, этнограф, редактор журнала «Современник» с 1863 по 1866 год, академик Петербургской АН (1898), вице-президент АН (1904); двоюродный брат Н. Чернышевского.

Посмотрите, какие поистине «сенсационные» выводы сделал из этой статьи Книжник. Оказывается, статья Угрюмова сблизила за границей Лаврова с Н. Утиным¹⁰, причем последний даже «знал, что под Угрюмовым скрыт Лавров» (стр. 57 и 58). Далее мы узнаем, что эта статья сделала Лаврова близким и к «русской секции Интернационала и подпольному “Народному делу”» (стр. 37 и 38). Мало того, она является «наиболее ярким литературным произведением Лаврова за 1865 год» (стр. 36). Этой статьей, видите ли, Лавров даже делал «попытку вернуть публицистику к тому высокому общественному уровню, на котором она стояла при Чернышевском и Добролюбове» (стр. 36).

Обратимся теперь к «Библиографии сочинений Лаврова», приложенной к концу тома. Здесь мы встречаем поистине чудовищные вещи.

Прежде всего, к нашему удивлению, мы здесь находим **шесть статей, принадлежащих Л. А. Полонскому**, известному либеральному публицисту «Вестника Европы». Статьи эти следующие: 1) «Ирландия перед судом общественного мнения Англии», 2) «Критика русских писателей в Германии», 3) «Европа и ее силы», 4) «Восемнадцатое брюмера», 5) «Иезуиты в современной Англии», 6) «История лондонского Тоуэра» (стр. 507, 508 и 509). Пять из этих статей Книжник заимствовал у того же Л. Чижикова, а последнюю «открыл» сам.

Л. А. Чижиков имеет весьма скандальное имя в русской литературе. Он известен своей курьезной библиографией о Н. С. Лескове. Вторая его работа о Лаврове, напечатанная в «Известиях Одесского библиографического общества» (1914, том III, вып. 6, с. 300–302), такого же порядка. Достаточно здесь сказать, что как раз эта самая статья Чижикова о Лаврове еще в 1926 году фигурировала на II Всероссийском библиографическом съезде как яркий образец «библиографической безграмотности» (Труды съезда. М., 1929, стр. 71).

¹⁰ Николай Исаакович Утин (1841–1883) — участник революционного движения 1860–1870-х годов. Один из редакторов журнала «Народное дело» (издавал его вместе с М. Бакуниним).

На этом же съезде было указано, что Чижиков в своей работе не сделал **«ни одного дополнения к библиографии Лаврова»**.

Далее рецензент останавливается на вопросах атрибуции, обнаруживая заодно глубокое знание творчества Н. Михайловского, а также знакомство с работами его исследователя Е. Колосова. Это обстоятельство подчеркнем особо, ибо в свое время возглавляемое Витязевым издательство «Колос» предполагало издать Полное собрание сочинений Н. К. Михайловского, но получило отказ.

Доказать, что все названные шесть статей принадлежат не Лаврову, а Л. А. Полонскому, очень легко. Во-первых, под всеми этими статьями стоят инициалы — **Л. П.** Лавров же всегда подписывался — **П. Л.** Это совсем не одно и то же. Во-вторых, достаточно прочесть биографию Л. А. Полонского в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона (так в тексте. — С. Б.), чтобы убедиться в этом (см. том XXIV. СПб., 1898, стр. 360). В-третьих, инициалы **Л. П.** из «Вестника Европы» раскрыты В. С. Карцевым и М. Н. Мазаевым в «Опыте словаря псевдонимов русских писателей» (СПб., 1891, стр. 75).

Дальше в списке работ Лаврова мы находим **три статьи Н. К. Михайловского из «Книжного вестника»**. Статьи эти следующие: 1) рецензия на книгу Герберта Спенсера «Научные, политические и философские опыты», 2) два журнальных обзора под заглавием «Современная журналистика» (стр. 503—504, № 71а, 71г). Все эти статьи вполне правильно помещены Е. Е. Колосовым в «Полном собрании сочинений Н. К. Михайловского» (см. т. X. СПб., 1913, стр. 490—502 и 714—721).

Всем сказанным далеко не исчерпываются «чудеса» из библиографии Книжника. В ней мы находим еще **шесть статей, не принадлежащих Лаврову, авторы которых неизвестны**. Статьи эти следующие: 1) «Дарвин и его теория образования видов в “Библиотеке для чтения”» (стр. 499, № 41), 2) Обзорение журналов в «Книжном вестнике» (стр. 504, № 71в), 3) Три обзора в газете «Неделя» под заглавием «Журналистика» (стр. 508, № 99), 4) «Иностранная литература.

Памфлеты Курье» в «Отечественных записках» (стр. 509, № 102).

Итак, в библиографии Книжника имеется с включением еще работы Жука «О публицистах-популяризаторах» (стр. 503, № 67а) **16 статей, не принадлежащих перу Лаврова!**

Перейдем теперь к методам работы Книжника. В предисловии к библиографии Лаврова он заявляет, что его цель — «дать возможно более полный перечень произведений Лаврова» и «всю литературу о них» (стр. 492). Посмотрим, как Книжник сдержал свое обещание.

Возьмем для примера «Военно-энциклопедический лексикон». У Книжника из него приведены только шесть статей (стр. 493—494). **Пропущено же им 26 работ Лаврова!** И все эти статьи подписаны буквами **П. Л. Л.** Следовательно, они не представляли никакой трудности для библиографа. Отсюда вывод — Книжник даже не открывал «Военной энциклопедии».

Возьмем «Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами». Здесь Книжник пропустил **31 статью Лаврова!** Из них только 5 без подписи: «Ампер», «Андре-Мари»¹¹, «Амфиболия», «Анаксагор», «Антропология» (2-я часть) и предисловие к пятому тому. Остальные 26 везде имеют подпись **П. Л.** и могли быть очень легко зарегистрированы.

Итак, только по двум «Словарям» Книжник пропустил **57 статей!** И это называется «полным перечнем произведений Лаврова!»

Для характеристики стиля работы Книжника в области библиографии приведу два ярких примера. Говоря об «Исторических письмах», Книжник заявляет, что издание П. И. Артюшина повторяет собой заграничное, «парижское» издание (стр. 505). В действительности же издание П. И. Артюшина

¹¹ В самом деле, это или опечатка «Литературной газеты», или ошибка Витязева, ибо подразумевается Андре-Мари Ампер. На эту оплошность указал в своем «ответе» Витязеву Теодорович. Недочет, вероятно, мог быть вызван излишним полемическим задором автора рецензии.

в точности, вплоть до переносов слов со страницы на страницу, копирует первое легальное издание «Исторических писем» 1870 года. Это значит, что Книжник даже не потрудился сравнить эти два издания *de visu*.

Еще пример подобного рода. На стр. 469—470 Книжник утверждает, что заграничный «Опыт истории мысли нового времени» Лаврова был переиздан в Москве под заглавием «Важнейшие моменты в истории мысли» и выпущен под псевдонимом Доленги. В действительности же оказывается, что это совершенно различные работы с разным текстом. Ясно, что в этом случае Книжник не дал себе труда проверить текст этих работ.

Но вернемся к библиографии. Она поражает своими пропусками и неполнотой. Одних журнальных статей Лаврова Книжником пропущено **свыше тридцати!** В частности, «Заграничный журнал», редактируемый Лавровым, проработан Книжником прямо смехотворно. Из него взяты и включены в библиографию Лаврова неизвестно почему переводные работы самых различных авторов. Тут и Брока, и Гент, и ряд компиляций и рефератов, неизвестно кому принадлежащих. При чем здесь Лавров — понять крайне трудно. Литература о многих крупнейших работах Лаврова совсем не указана. Так, например, не приведены отзывы печати о таких статьях, как «Гегелизм», «Практическая философия Гегеля», «Механическая теория мира», «Дидро и Лессинг» и т. д. Совершенно не использована также огромная литература об «Исторических письмах».

В общем, Книжник сделал все возможное, чтобы испортить первый том Лаврова [Витязев 1934].

Как видим, действительно, автор рецензии остро критикует Книжника-Ветрова за упущения в текстологической работе и вопросах историко-литературного характера, а также в библиографической части к тому.

История со скандалом на этом не заканчивается. На публикацию в «Литературной газете» отозвался И. Теодорович:

Этот наш ответ П. Витязеву еще в двадцатых числах декабря 1934 года был отправлен в «Литературную газету». Но

последняя два месяца тянула с его опубликованием и напечатала только 20 марта 1935 года в значительно сокращенном (в 8 раз) виде¹² [Теодорович 1934: 231].

Теодорович вынужден констатировать, что редакция «Литературной газеты» смотрит на всю эту историю «по-иному» (то есть солидаризуясь с Витязевым). Не желая признать поражение, Теодорович публикует свой ответ Витязеву на страницах «Каторги и ссылки» целиком, без купюр.

Что и говорить, в борьбе за честь мундира — а Теодорович действовал подобным образом прежде всего по этой причине, не подпустив близко Книжника, — выясняется, что для Теодоровича все средства оказались хороши. Витязев в ходе прежних своих публикаций произведений Лаврова в чем-то допускал неточности, но самое главное, что и Книжник-Ветров, на которого сделал ставку Теодорович, оказался небезупречен. Из письма А. Мезьер явствует, что Книжник не гнушался плагирировать работу Витязева («не раз плагирировал Вашу работу»), а это уже совсем другая история. Теодорович совершил крупную ошибку, доверив работу Книжнику, по выражению той же Мезьер, «с его ветром подбитыми знаниями».

Из дальнейшего текста «ответа» Теодоровича выясняется, что редакцией практиковался следующий способ работы над данным изданием. Поскольку Витязев и Книжник считались специалистами-библиографами по Лаврову, но за обоими имелись «очень серьезные промахи <...> не доверяя целиком ни одному из них, <редакция> решила применить бригадный способ с тем, чтобы один специалист-библиограф проверял и контролировал другого» [Теодорович 1934: 236]. Что и говорить, выход был найден оригинальный. В свое оправдание Теодорович пишет: «Витязев не мог быть использован по абсо-

¹² При этом на обложке «Каторги и ссылки» стоит иной год выхода: 1935. Таким образом, номер вестника вынужденно «состарили», ввиду нависшей угрозы закрытия издательства, которое затем действительно состоялось.

лютно независящим от редакции обстоятельствам <...> месяца за два до появления рецензии Витязева мы вновь предложили ему, ибо это оказалось на сей раз возможным, приступить к *совместной работе с Книжником* над Лавровым. Витязев изъявил свое полнейшее согласие, а затем выступил с нападками на Книжника»¹³ [Теодорович 1934: 236].

У нас нет оснований не доверять Витязеву: его поступок объясняется прежде всего тем, что джентльменское соглашение между ним и Теодоровичем оказалось нарушенным, причем именно последним: никакой «совместной» работы с Книжником не получилось. Исходя из такого положения дел, Витязеву пришлось выступить с острой критикой работы Книжника над первым томом издания.

Теодорович, однако, делает и такое признание: «Еще в 1932 году на страницах нашего журнала в статье М. Острогорского мы писали: “Книжка Ив. Ветрова о Лаврове¹⁴ — низкопробная антимарксистская модернизация лавризма” (№ 1, стр. 219)». Значит, по Теодоровичу, и Книжник оказался недостаточно хорош.

Не может не возникнуть вопрос: неужели ради все той же борьбы за честь мундира все средства оказываются хороши? По Теодоровичу, видимо, да. Тогда понятно, почему на последней странице «ответа» он коварно провозглашает: «...входите, товарищи-кустари, в общую упряжку, работайте бригадным методом, поправляя, а не подсиживая, не шельмуя друг друга!» [Теодорович 1934: 238].

Невольно вспоминаются пушкинские строки:

¹³ Фамилия Витязева как соавтора Книжника, если принять во внимание сведения из «ответа» Теодоровича, в 1-м томе «Избранных сочинений» П. Лаврова не указана (см., например, описание издания в Генеральном алфавитном каталоге РНБ). Из этого следует, что никакого авторского договора по привлечению Витязева к изданию сочинений Лаврова «Общество политкаторжан» не заключало. (Теодорович этот момент в своем «ответе» по понятным причинам вовсе обошел вниманием.)

¹⁴ Подразумевается книга «П. Л. Лавров» (1930), увидевшая свет в «Издательстве политкаторжан».

Ах, вижу я: кому судьбою
 Волненья жизни суждены,
 Тот стой один перед грозою,
 Не призывай к себе жены.
 В одну телегу впрячь неможно
 Коня и трепетную лань.
 Забылся я неосторожно:
 Теперь плачу безумства дань...

То, что метод работы, исповедуемый Теодоровичем, порочен, говорить не приходится. В случае, когда исследователи имеют во многом несходные позиции, их «совместное творчество» вряд ли возможно. Усидеть на двух стульях еще не удавалось никому. Издание было прервано на четвертом томе в 1935 году: «Общество политкаторжан» было закрыто в этом же году. Такая же судьба ждала и вестник «Каторга и ссылка». Теодорович разделил судьбу многих: в 1937 году он был арестован и расстрелян.

Литература

<Витязев Ф. И.> Литературный скандал с Лавровым // Литературная газета. 1934. 10 декабря С. 2.

Письмо В. Фигнер // РГАЛИ. Ф. 106 (Ф. И. Витязев). Оп. 1. Ед. хр. 168, № 3.

Письмо А. Мезьер // РГАЛИ. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 104. Л. 94, 94 об., 95, 95 об.

Теодорович И. А. Схватка П. Витязева с Ив. Книжником-Ветровым // Каторга и ссылка: Историко-революционный вестник / Под общ. ред. И. А. Теодоровича. Кн. 5–6 (114–115). М.: Издательство политкаторжан, 1934. С. 231–238.

References

Letter from V. Figner. [letter] Russian State Archive of Literature and Art, F. I. Vityazev Fond (Fond 106). Item 168. St. Petersburg. (In Russ.)

Letter from A. Mézières. [letter] Russian State Archive of Literature and Art, F. I. Vityazev Fond (Fond 106). Item 104. St. Petersburg. (In Russ.)

Teodorovich, I. (1934). A clash between P. Vityazev and Iv. Knizhnik-Vetrov. In: I. Teodorovich, ed., *Penal servitude and deportation: Historical and revolutionary bulletin. Book 5-6 (114-115)*. Moscow: Izdatelstvo politkatorzhan, pp. 231-238. (In Russ.)

<Vityazev, F.> (1934). Literary scandal with Lavrov. *Literaturnaya Gazeta*, 10 Dec., p. 2. (In Russ.)

An ‘anonymous’ review in *Literaturnaya Gazeta*

DOI: 10.31425/0042-8795-2018-3-381-393

Sergey A. Batyuto

The Russian Academy of Sciences Library
(1 Birzhevaya Liniya, St. Petersburg, Vasilievsky Island, 199034, Russia; email: SBatjuto@yandex.ru)

Abstract: The article renders the contents of the review by the bibliographer Ferapont Vityazev published in *Literaturnaya Gazeta* in 1934. In his review, the author lashed out at the first volume of *Selected works* by P. Lavrov, printed by The Publishing House of Political Prisoners [Izdatelstvo politkatorzhan]. The biographical essay, introduction, comments and biography for this publication were written by I. Knizhnik-Vetrov, whose view of P. Lavrov’s output and method of work stood in stark contrast with Vityazev’s own concept, the main point of dispute being Lavrov’s growing ties with the *Sovremennik*’s editorial board as early as the early 1860s. Having dwelt on Knizhnik’s several errors in text interpretation, Vityazev takes issue with him on the authorship of the article entitled *On the popularizer type of journalists and natural sciences* [*O publitsistakh-populyarizatorakh i o estestvoznanii*]. While Knizhnik names Lavrov as the author, Vityazev argues that it was penned by A. Zhuk, and cites payment records of the journal *Sovremennik*, kept in the Pushkin House archives, as proof. As for the book’s bibliography, Vityazev points out a number of omissions and debatable mentions stemming from the complexity of attribution of articles to Lavrov, who chose to publish his work either anonymously or under a pseudonym.

Abstract: P. Lavrov, F. Vityazev, I. Knizhnik-Vetrov, I. Teodorovich, *Literaturnaya Gazeta*, bibliography.

The article was received on 30 October 2017.